

Галина Целищева

Откровение

Галина Целищева

Откровение

Чита
2005
ОУЗК

УДК 882
ББК 84(2=Рус)7
Ц 34

*Моей маме
Анастасии Николаевне*

Ц 34

Целищева Г.И.

Откровение: Сборник стихов. – Чита:
Поиск, 2005. – 96 с., ил.

ISBN 5-93119-144-5

Сборник «Откровение» – вторая книга стихов Галины Целищевой. Творчество начинающей талантливой поэтессы отличает глубина и сила чувств, изысканная простота и удивительная искренность поэтического слова.

УДК 882
ББК 84(2=Рус)7

ISBN 5-93119-144-5

© Целищева Г.И., 2005
© Книжное издательство «Поиск*», 2005

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Галина Телищева".

Рождение поэта

Галина Целищева – поэтесса, в хорошем смысле этого слова. Она пишет стихи со знанием литературного дела. Ее поэзия отражает многие аспекты: политические, бытовые, лирические. Все это показатель серьезной образованности автора. Многие стихи посвящены любовной теме.

Поэтическое дарование важно само по себе. Но еще важнее – знать и понимать, зачем и для кого пишутся стихи, какую цель они преследуют. Вообще, зачем нужна литература людям, что она дает им? Судя по творчеству, Галина Целищева обладает этим арсеналом знаний. Что опять-таки подтверждает ее поэтическую зрелость.

Тематическое разнообразие, мысленность, образность, удивление жизнью, радость и гнев, когда молчать нельзя, – это богатство поэтессы, которое нужно хранить и множить. Добавлю к этому простоту формы и глубину поэтического мышления. Она владеет художественностью стиха, так называемыми тропами: эпитетом,

метафорой, аллегорией, сравнением – всем тем, чем богата современная поэзия.

Умение обобщить, подытожить, сделать вывод – непростые задачи. Тут сплетаются в единое талант, образование, знание жизни. Вот, например, стихотворение «Дом № 40». Что можно сказать о старом доме, который доживает последние дни? Оказывается, можно сказать многое. В нем когда-то стоял рояль, значит, жили музыкально образованные люди, звенели обручальные кольца, секретничали гимнастки. Из него уехал, все бросив, за границу «почтенный первый гильдии купец». Дом помнит девушку в слезах от неразделенной любви. Приходили похоронки – и печаль посещала этот дом. И тут же, как символ продолжения жизни, есть строки:

...В сквозном провале
Потемневшей крыши
Березка молодая проросла.

Примечателен конец стихотворения:

Немеркнущей Истории частица.
Хочу, не трята лишние слова,

Дотронуться,
спасти,
остановиться,
Пока еще душа его жива.

Это настоящая поэзия – мыслительная, волнительная и удивительная.

Берут за душу стихотворения лирического плана. В подтверждение выпишу целиком небольшое стихотворение.

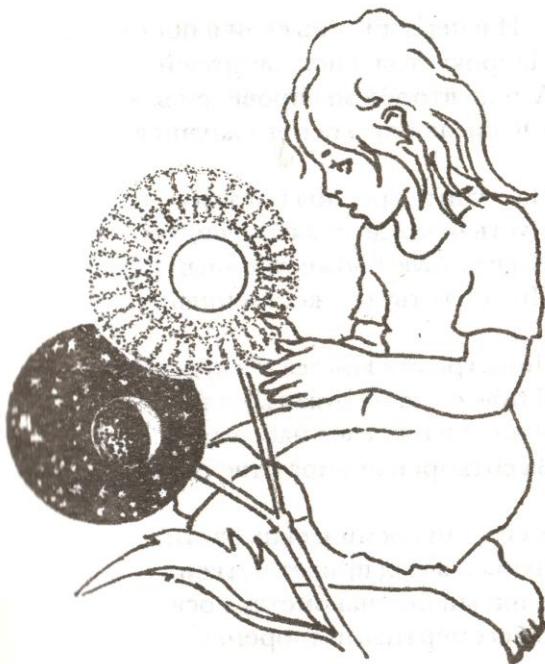
Шуршаньем камыша,
речной осокой,
Закатным солнцем,
жесткою травой,
И даже чем-то
более высоким
Навеки вместе
связаны с тобой.
Христовой кровью
и вселенской болью,
Рожденьем в муках,
страхом умереть,
Щемящим вздохом
и такой любовью,
Что разлюбить нам
просто не успеть.

Вот такое удивление в последней строчке стихотворения. Читатель может только порадоваться такому открытию.

Нет сомнения в том, что при дальнейшем развитии таланта Галина Целищева станет заметной поэтессой в нашем поэтическом мире.

*Василий Никонов,
член Союза писателей России*

«С рожденьем обретая целый мир...»

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

С рожденьем обретая целый мир,
Мы рвемся от Земли к небесной выси.
Хоть верой в Бога сотворен кумир,
Но многое порой от нас зависит...

... И в первый день свой я построю дом,
Накрою стол и позову друзей.
А день второй мы проведем вдвоем.
Огонь любви – основа жизни всей.

Наступит утро. Мы посадим сад.
Пусть наши дети в нем увидят свет,
Почувствуют божественный закат,
Предчувствуя божественный рассвет.

День третий Иисуса воскресил...
Я буду сына на руках качать,
Чтобы и он сумел набраться сил
За сотворенье мира отвечать.

В сиянии космических светил,
Луны и звезд придет четвертый день.
Я пятый бы знакомству посвятил
С бессмертными твореньями людей.

Я в день шестой воздвигну светлый храм.
Поселится в том храме Благодать,
То как спасенье от душевных ран,
Чтобы своим потомкам передать.

...И колокольный звон со всех сторон.
Я на иконах – сын, отец и мать.
И можно уходить – мир сотворен,
Чтоб снова без меня существовать!

ЗА ВОДОЙ

Носила воду, песню пела.
Вода плескалась из ведра.
Каким же лёгким было тело!
Взросленье – светлая пора...

У водокачки снег искрится.
Я с крана скальваю лёд.
Меня уносит белой птицей
Зима в неведомый полёт.

Я чувствую своё начало
И вижу речку из окна,
И вспоминаю, как качала
Меня солёная волна.

Сидит ворона на заборе,
Деревья снежные тихи,
А я о чайке и о море
Слагаю первые стихи.

ПОЕЗДКА В ДЕРЕВНЮ (ироническая новелла)

В захолустную деревню
Я приехала к родным.
Мне она казалась древней.
Так... Приют по выходным.
Город мой провинциальный
Был, конечно, не Москвой,
Но слыла официально
Я девчонкой городской.
Свысока на всех глядела.
Гордый вид, свободный нрав.
Замечая между делом:
– Тот, кто правит, тот и прав!
На завалинке скучала,
Платье новое надев.
Незаметно изучала
Я повадки «старых дев».
Предвкушала (не забуду)
Сногшибательный успех,
Веря, что на танцах буду
Непременно лучше всех.
Повторила через силу
Пары две мудреных фраз.

Только мошка укусила
 Меня прямо в правый глаз.
 Нанесен урон был веский:
 Оказалась не удел,
 Даже конюх деревенский
 Знать меня не захотел.

КОКТЕБЕЛЬ

Летело время
 Легокрылой птицей.
 Ища предназначение свое,
 Я думала учиться и учиться
 У жизни откровенности ее.

И как-то раз в осеннем Коктебеле
 (Не наступил ли осознанья срок?)
 Себя спросила я: «А не тебе ли
 Марина пишет
 Между быстрых строк?»

Наполненная воздухом и светом
 Та комната мгновенно ожила:
 Вновь оказались лучшие поэты
 У дружного семейного стола.

И каждого я видела и знала,
 И с каждым говорила по душам...
 А тихий сад, каких на свете мало,
 Осенним обновлением дышал...

...Мне все вокруг и ново, и знакомо.
 Я в жизни что-то важное нашла.
 Из светлого Волошинского дома
 Я вышла не такая, как вошла.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Егору Постелову

Август. Яблочный Спас.
 С папой крестили нас.
 Пел колокольный звон,
 Легкий, как детский сон,
 Белую церковь качал.
 Ангельский хор звучал.
 Брали в чудесный плен
 Нежные фрески стен.
 Настил шерстяных ковров
 Был полем ярких цветов.
 Праздничный день одет
 В дрожащий воздух и свет.
 ...Уносят в мир миражей
 Отблески витражей.
 Я в море света плыву,
 Кажется – сплю наяву...
 Я на столах увидал
 То, что нам Бог послал;
 Кувшин с медовой слезой,
 Виноград с упругой лозой,

Каравай свежих хлебов,
 Горы сочных плодов,
 Яблочный, спелый сок –
 Энергии Солнца ток.

Сияют со всех сторон
 Лики светлых икон,
 Оклад церковных одежд,
 Свечи людских надежд,

Бабушкин добрый взгляд,
 Ясные лица ребят.
 Янтарный, душистый мед
 С мальчишеских губ течет.

Чувствую у лица
 Теплую руку отца.
 Сердце в восторге стучит,
 Плещутся брызги-лучи.

Поднятый силой святой
 Взлетаю над суетой
 И прикасаюсь я
 К таинству Бытия...

Молдавия, 1993

ПОЖЕЛАНИЕ

В своем стремлении
в жизни состояться
Теряем то,
 что мы уже имели:
Беззлобность детства,
 беззаботность братства,
Открытость лета,
 ветреность метели.
Жить начиная
 скучно,
 важно,
 чинно,
Мы забываем
 про дела другие.
Теперь от встречи
 с пухом тополиным
Приобретаем
 только аллергию...
Не нужно
 откровенности
 бояться.
Угрюмость может
 навредить здоровью.

И, если хочешь...
 в чем-то состояться,
Пусть жизнь твоя
 наполнится
 любовью!

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Полевые цветы хороши несказанно,
А название их хоть кого удивит.
Распахнулись «анютины глазки» у Анны.
Маргаритками светится путь Маргарит.

Васильки-vasилечки в покосах косили,
Но опять вырастали из щедрой земли.
Точно так поднимался и падал Василий...
И его пулеметы скосить не могли.

Развеселое солнышко в юбочке белой...
Я Ромашкою сына Романа зову.
На ромашке гадаю, как быть и что делать,
Бесконечно любя полевую траву.

...И пока незабудки влюбленные дарят,
И вращается жизнь на цветочной оси,
А в полях вырастают Иваны да Марьи...
Так не будет конца у великой Руси!

ЯБЛОНОНЬКА

Да, погода совсем
не майская!
Кружат птицы
в недоумении...
Только яблонька
забайкальская
Замерла
в весеннем цветении.
Она кажется
такой искренней,
Южной
пенной красой
радуя!
Лепестки
с розоватой искоркой
Обдаёт дождевой
прохладою.
Уплывет
в белоснежном облаке...
Вероятно,
к исходу лета
Заиграют
«райские» яблоки

На корявых
кончиках веток.
Они будут
размером с вишню...
Положу
на ладонь твою,
Чтобы с нами
беды не выпало
В нашем милом
земном раю.

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

Казалось мне, что все не так –
Уныло, безнадежно.
Но желтый лист как тайный знак
Упал неосторожно.
В себя вобрав природный сплав
Любви, огня и света,
Он, в сущности, конечно, прав,
И песенка не спата.
Ко мне прорвался целый хор
Шуршаний, вздохов, всплесков.
И потянуло на простор
Лесов и перелесков.
– Поторопись, идем со мной,
Черемуха созрела!
Как долго я была слепой,
И лишь сейчас прозрела.
Прочь городскую суэту!
Под шум дождя по крыше
Мой слух теряет остроту.
В лесу я снова слышу:
Бельчонок –
щелк над головой! –
Ведет обстрел из шишек,

Прикрытый рыжею листвой
Растет веселый рыжик.
Синичка села на ладонь,
Мигает хитрым глазом,
Звенит-поет ручей – динь-дон...
И ... легче стало сразу.

ПИСЬМА

Может быть, тебе совсем не надо,
Чтобы ты о чем-нибудь грустил.
А меня забросил взрыв снаряда
На дощатый мостовой настил.

Мне, наверно, это показалось:
В сером дыме таял горизонт,
Я тебя с какого-то вокзала
Провожала на Восточный фронт.

Ты ушел в тяжелых сапожицах,
Не жалея молодость свою,
И меня складные письма ищут
От тебя и про любовь твою.

И когда отыщут и разбудят
Вспышки первых молний по весне,
Вновь ворвется в сердце
гром орудий
Войн,
ещё идущих на Земле.

ИДИ ВПЕРЕД!

Иди вперед,
не зная сожаленья!
Пусть кажется,
что дальше – невозможно.
Вершину взлета,
глубину паденья
Определить
бывает очень сложно.
И как бы сердце
нервно ни стучало...
Вот, кажется, шагнешь...
и все! – конец.
Но тут же
открывается начало,
А в сердце зреет
сила двух сердец,
И вырастают
крылья для полета,
Не надо
останавливать движенье!
То, что считалось
точкою отсчета,
Окажется обычным
продолженьем.

Что станет самым
главным в человеке?
И что нам
предстоит еще найти?
Восходит солнце,
протекают реки,
А человек
находится в пути.

*«Ничто не исчезает
безвозвратно...»*

ПЕРВАЯ ПОТЕРЯ

Мой рыжий кот – веселый Апельсин –
Будил меня своей мохнатой лапкой.
Он знал дорогу в ближний магазин
И часто отирался у прилавка.
Его любила дружная семья
И называла нежно «рыжий зайка»,
Завидовали все мои друзья
И важничала я – его хозяйка.
Мне было восемь или девять лет.
Прекрасен мир, и кот – частица мира.
Вдруг он исчез. Его все нет и нет...
И потемнела без него квартира.
Я по подвалам бегала, крича,
Искала терпеливо и упрямо.
И вот приполз он, лапки волоча,
Мяукал «мяу», а звучало «мама».
Во взгляде столько боли и тоски,
И веры в то, что здесь ему помогут!
Я бинтовала щепки от доски,
чтобы спасти поломанную ногу.
Хоть говорят – семь жизней у котов,
А он одну не прожил до конца.
Ветеринар сказал: «Ну, все. Готов...», –
Взмахнув иглой смертельного шприца.

...Несла на холмик свежие цветы
И плакала, а мне никто не верил...
Я не забуду горькой пустоты.
Как тяжела ты, первая потеря!

ПОЖАРЫ

Мир подлунный
давно нам не кажется раем.
Да и сам человек
стал суров и жесток.
И, по-моему,
что-то в душе умирает,
Если вдруг наступает
сапог на цветок.
За созданья природы
вступаемся яро,
Но всегда неожиданно
каждой весной
Непременно бушуют
лесные пожары,
И сгорают боры
с корабельной сосной.
До небес достает
рукотворное пламя...
А горельник потом
продадут за гроши.
Вероятно, что скоро
останется с нами
Черный лес,
черный мир
обгоревшей души.
Чита - Дровянная

ЭКЗОТИКА

Чаруют красотой
невиданные птицы,
Баюкает, шурша,
размеренный прибой.
Диковинной любви
последние страни
Слизнет волна,
нахлынув за тобой.
Не радует меня
удел Шахерезады.
Российский соловей,
я здесь не запою.
Ты предлагаешь рай,
но рая мне не надо
Ты лучше отпусти
на родину мою.
Не трогает души
страна сплошного лет
На жарких простынях
спокойно не уснут
На сотни «почему»
у лета нет ответа.
В обычновенный мир
прошу меня вернут

Туда, где ждет меня
ромашковое поле,
Где серый воробей
купается в пыли,
Где чувствую острой
и радости, и боли, –
На ласковую грудь
моей родной земли.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

Замок сер, тяжел и мрачен.
В замке том живет беда.
Кто-то в нем ночами плачет.
Стынет горькая вода...
Никому из темной чащи
Не найти к нему пути.
Ветер жалобней и чаще
Просит пленицу спасти.
Зверь присядет у порога,
Чутким ухом поведет.
Только дальняя дорога
И его, наверно, ждет.
В сказке вырвана страница...
Спит охотничий рожок...
Иногда лесная птица
Плавный сделает кружок...
Что с красавицею будет?
Эхо тает в глубине...
Замок этот не разбудит
Принц, убитый на войне.

НЕУДАЧНИКУ

Ты судьбе не доверяешь:
– Все равно не повезет!
Жизнь на ощупь проверяешь:
Пронесет – не пронесет.
Огорчения лелеешь,
Убегаешь от удач,
И нисколько не жалеешь,
Что твой смех похож на плач.

А беда придет,
не спросит,
Специально не зови.
Шавка лает – ветер носит
Панихиду по любви:
«Оправдаем ожиданье.
Ну зачем себя жалеть!
Мы добавим испытаний.
Будет что преодолеть».

Каждый шаг
обложен данью,
Каждый миг зажат в тиски.
Сколько выпито страданья,
Сколько съедено тоски!

Все кончается, поверьте,
Откровеньем для таких:
«Этот день хорош для смерти,
Как и тысячи других».
В настоящем –
много злости,
Но, горюя о былом,
Проживешь случайным гостем
Ты на празднике чужом...

...Жить начни
с желаньем новы
С обязательством двойным –
Быть богатым и здоровым,
А не нищим и больным.

Ты шагни судьбе навстречу,
Пусть,
какой бы ни была!
Поживем – ешё не вечер,
Не закончены дела!
Выди
с поднятым забралом,
(Что гадать и ворожить!),
Наслаждаясь
с полным правом.
Значит, ты – достоин жить!

ОСЕННЕЕ ПИСЬМО МАМЕ

Грустные мотивы,
Птицы молчаливы.
Как несправедливо
Время к старикам!
Тает в небе просинь.
И меня у сосен
Отхлестала осень
Ливнем по щекам.

Мама, от мороза
Помертвели розы,
Замерли березы
В юной худобе.
Ветер в ухо дышит,
Никого не слышит.
Он посланье пишет
Листьями тебе.

Плечики укутав,
Посидишь минуту.
– Долго почему-то
Дочка не идёт.
Ветер ветку тронет
И тоску прогонит.

На твои ладони
Листик упадёт.

А на том листочеке –
Лишь тире да точки,
Соберутся в строчки:
«Мамочка, встречай!»
Ты беде – не пара,
И не будешь старой.
Брякнешь самоваром
И поставишь чай.

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Что только не пишут на заборах!
Славят депутатов всех мастей
С томною усталостью во взорах,
Любящих животных и детей.

Или недвусмысленно порочат
Президентов, мэров и вождей.
Скорую погибель им пророчат
На плакатах, блеклых от дождей.

Но сегодня по дороге к школе,
Разорвав привычных мыслей плен,
Прочитала: «С добрым утром, Оля!»
На одной из серых скучных стен.

И весь мир преобразился сразу.
Этот день обычный добрым стал.
Пожалела, что такую фразу
Мой любимый мне не написал.

Мне судьба влюблённых не знакома.
Все же – чудо, как ни назови:
Лишь открыв глаза, из окон дома
Видеть объяснение в любви.

Мудрые отцы, конечно, правы,
Нам внушая испокон веков:
– Не заменят деньги, власть и слава
Этих трёх простых и вечных слов.

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Печальная картина:
Обрывки серпантина,
Забытая хлопушка,
Разбитая игрушка.

Рождественские ели.
О, как они горели
Вповалку, без разбора
На свалке у забора!

Щутливые одежды
И светлые надежды
Тонули вместе с ними
В густом смолистом дыме.

Так в жизни настоящей
Без мишуры блестящей
Ель превратилась просто
В обуглившийся остов.

**В ОТДЕЛЕНИИ
ТЕРМИЧЕСКИХ ПОРАЖЕНИЙ
(рассказ мальчика)**

С нашим садом дождик дружит,
Потому повсюду лужи.
Он сейчас совсем не нужен:
Нас не выпустят гулять.
Будем мы в палате тесной,
Где совсем не интересно
Книжки скучные читать.

А пойдём-ка, друг мой Костя,
Мы к другим ребятам в гости.
Папа шутит: «Бросим кости,
Ноги дружно разомнём».
Мы с тобой почти здоровы.
На лице – ожог лиловый.
Не девчонки, право слово,
Ну, не справились с огнём!

Вот хороший мальчик Женя.
Потерпел он пораженье,
Провод сняв под напряженьем,
Чтоб купить велосипед.
Должен он с мечтой расстаться
И без велика остаться.

Как же будет он кататься:
У него и рук-то... нет?

Мы обходим дядю Борю
На кушетке в коридоре.
У него большое горе:
Обморозился зимой.
И хотя в разгаре лето,
У него знакомых нету,
А жена (сказала Света)
Не берет его домой.

Только в той большой палате,
Где песочные кровати,
Я не вижу больше Кати.
Доктор выгнал нас взашей.
Ты не плачь, медбрат Сережа!
Мы с тобою так похожи!
Те же прыщики на коже,
Та же вата – из ушей.

...Тётя, словно негритоска.
Говорят, сожгли в киоске.
Там остались только доски
Да осколки от стекла.
Как она всю ночь кричала!
А под утро замолчала.

Может, просто полегчало,
Или просто... умерла.

К нам заходит регулярно
Парень с каскою пожарной.
У него значок шикарный.
Оставляет горсть конфет.
Тот значок, бинты снимая,
Рассмотреть не успеваю.
У него, я точно знаю,
Никого здесь больше нет.

Мы идём к старушке Тае.
Леденцы в ладонях тают.
К ней никак не приезжают
Дочь и трое сыновей.
Но они не виноваты:
Им не выдали зарплаты.
И не купят даже ваты
Бедной матери своей.

Мама, здесь мне очень худо!
Забери меня отсюда.
Я с огнём играть не буду.
И смогу ли я играть?
Помирюсь с сестренкой Людой,
Этот страшный дом забуду

И учиться в школе буду
Исключительно на «пять».

Я названия не знаю,
Только есть страна такая,
Где все счастливы бывают,
И не страшно подрасти.
Пусть меня научат в школе,
Чтоб не чувствовал я боли,
Или чем-то там уколят,
Или к Кате... отпусти.

НИЧТО НЕ ИСЧЕЗАЕТ

Ничто не исчезает
 безвозвратно –
 Людские чувства,
 мысли и слова,
 Растаяв,
 возвращаются обратно
 Вращаться
 в лабиринты естества.
 Прислушайся,
 и ты услышишь Каина,
 Узнаешь, как был предан
 братом брат,
 Как просит Рим
 о помохи отчаянно,
 Что простонал
 отравленный Сократ...
 Слова не растворяются,
 поверьте.
 Все клятвы и признания
 навек
 Стрелой Амура
 на небесной тверди
 Запечатлел
 влюбленный человек.

Для сердца
 равнодушие опасно.
 Ни разу не любивший –
 обречен.
 А любящие –
 смерти не подвластны.
 Таков любви
 таинственный закон.

РЕКВИЕМ ПО СВЕКРУ

*Светлой памяти
Целищева Семена Никитича*

Рисуют нимб над ликами святых.
Казалось мне, такого не бывает.
Но жизнь завесы тайн приоткрывает
Как отголоски из миров иных.

Отправившись знакомиться к родным,
Увидела спешащего по лужам
Веселого отца второго мужа,
И словно бы свечение над ним...

Он не умел волнение скрывать.
Нам стоит откровенности учиться!
Хотелось поклониться и молиться,
Мозолистые руки целовать.

Он душу окрылённую носил.
Он излучал поток любви и света.
И этим светом я была согрета
И каждый, кто соприкасался с ним.

А в свекре уживались – русский дух,
Крестьянская смекалка, Божье слово.
От деда Щукаря и от святого
В нем было что-то лучшее из двух.

И я, светлея сердцем и лицом,
Счастливую судьбу благодарила,
Но не за то, что сына подарила,
За то, что познакомила с отцом.

Когда он безвозвратно уходил,
В печали мы приехали проститься.
Он продолжал таинственно светиться,
Хотя для жизни сил не находил.

Налёт потусторонней новизны...
Он рядом был и в то же время не был.
Из глаз его в меня глядело небо
Чистейшей, неземной голубизны...

...Осиротел построенный им дом.
И как его мне часто не хватает!
Но где-то светлый дух его витает.
И для меня всегда бессмертен он.

ДОМ № 40

Зажатый между свалкой и забором,
Волшебным черным кружевом одет –
Старинный дом. Наверное, в котором
Никто не жил уже с десяток лет.

Шедевр творенья русского искусства
И плотницкого дела мастеров,
Он вызывает трепетное чувство
В жильцах из прилегающих дворов.

Дом понемногу подгнивает снизу,
И никому нет дела, хоть убей...
С резного деревянного карниза
Взлетает пара диких голубей.

Они летят все выше, выше, выше
И видят из-под сизого крыла:
В сквозном провале
потемневшей крышки
Березка молодая проросла...

Давно в окне не появлялись лица...
Дом замирает, затаившись днем.
Скрипят в ночи гнилые половицы,
И кто-то тяжело вздыхает в нем.

Дом вспоминает звук рояля низкий,
Потерю обручального кольца,
Любовные страданья гимназистки,
Пролетку у высокого крыльца...

Он видел революции зарницы,
Семеновский режим и, наконец,
Как уезжал, все бросив, за границу
Почтенный первой гильдии купец.

Как в нем жила советская коммуна,
И кухни коммунальной примуса...
В бой уходя, красноармеец юный
Проститься забегал на полчаса...

И балалайки желтой голос тонкий...
Оставленную девушку в слезах...
Могильный холод первой похоронки,
Вмиг постаревшей женщины глаза...

Да, много в нем всего происходило.
Десятки судеб ярких и простых,
Уже ушедших, память сохранила,
И дом стоит, переживая их.

Парадный вход, украшенный эркером,
Междуетажный поясной узор...

Дом остается зодчества примером
И на себе задерживает взор.

Немеркнущей Истории частица...
Хочу, не тряся лишние слова,
Дотронуться,
спасти,
остановиться,
Пока еще
душа его
жива.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Хочу вернуться к самому началу!
В любимый город я беру билет.
Наличие границы означало,
Что в прошлое уже возврата нет.

«Поеду непременно, – я сказала, –
Еще стоит саманный отчий дом
И дерево у самого вокзала
С огромным
покосившимся гнездом».

... Но там,
где всегда меня встречала
Величественных аистов семья,
Замусоренный скверик увенчала
Резная привокзальная скамья.

Разросся парк,
таким он сроду не был.
Могучий тополь – местный старожил –
Уже ветвями достает до неба,
Закрыв район, где ты когда-то жил.

А на центральной площади бульдозер,
Сопя, как первобытный носорог,

С асфальтом вместе,
доловит и грозен,
Сдирает отпечатки наших ног.

Бегут к пруду веселые березы.
А помнится – была всего одна.
Хотя все так же здесь пасутся козы,
И парапет – до илистого дна.

Где беззаботной юности подруга?
– Не может быть! Танюшка умерла!
Так за черту невидимого круга
Я незаметно для себя зашла.

Мой дом как прежде невысок и светел,
Но мама мне не машет из окна.
В моем саду галдят чужие дети.
На целом свете я теперь одна...

.....
К минувшему не стоит возвращаться.
Мой город, милый дом и дивный сад
Должны такими в памяти оставаться,
Какими были много лет назад.

Молдова, 2003

О ЧЕСТИ И СЛАВЕ

Встречаясь с другом во дворе
И на скамейке в сквере,
Мы говорим не о Добре,
Не о Любви и Вере,
А, продолжая давний спор,
О чести и о славе.
На то мы делаем упор,
Что нас судить не вправе
Ни разжиревший бюрократ
С чиновниками вместе,
(У них свое, как говорят,
Понятие о чести),
И ни продажный прокурор.
Ведь кто сидит на нарах?
Народ. А настоящий вор
Гуляет на Канарах.
Нам жаль старательных служак
В цивильном и в погонах,
Тех, кто сверяют каждый шаг
С порядком и законом.
Давно порядок заменен
Тюремным беспределом,
И занимается закон
Повальным переделом.

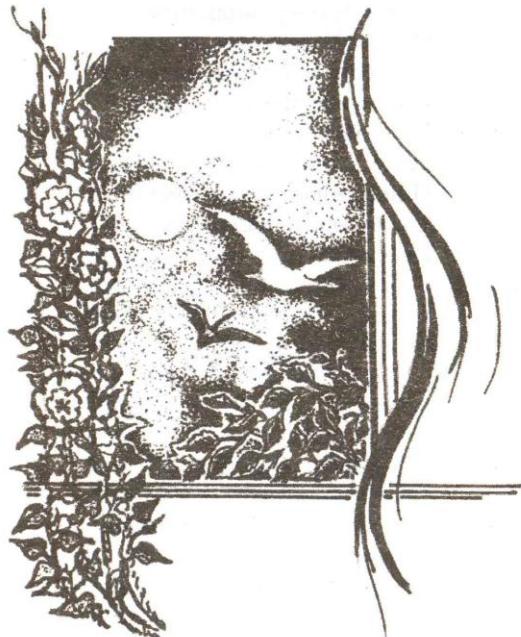
У славы тоже образ свой:
 Фальшивые кумиры
 Во лжи погрязли с головой,
 Скупив почти полмира.
 А где же слава по труду,
 Заслуженная слава?
 И вот налево я иду;
 А он идет направо.
 Не получился разговор
 И, видно, не получится.
 Пока в чести подлец и вор,
 Вот так и будем мучиться.
 Придет, наверно, Божий суд,
 И мы за все ответим.
 Но только кто ответит тут,
 На этом белом свете?
 На Запад нечего пенять.
 Не обойдешься шутками,
 Пока в стране мечтают стать
 Девчонки проститутками.
 И чем гордиться, не пойму!
 Статистикой позорной?
 Сегодня больше, чем в войну,
 Мальчишек беспризорных.
 К чему молебны о царях,
 Призывы к демонстрации,

Когда сгноили в лагерях
 И честь, и славу наций?!

И ни к чему не приведет
 Словесная поллюция:
 Гляди, и вновь произойдет
 Безумство – революция.
 Опять! Какого же рожна
 Идти без брода в воду!
 И неужели плеть нужна
 Российскому народу?
 Решаем: быть или не быть,
 И нет печальней повести...
 А надо научиться жить
 По чести и по совести.

*«Полуночные предчувствия
неожиданных разлук»*

НАРИСОВАННЫЙ ДОМ

Предложил, гордясь собою,
Мальчик девочке дружить.
– Что нам стоит дом построить:
Нарисуем – будем жить.
Над бумагой хмурят бровки,
Водят яркие мазки
Две склоненные головки,
Две старательных руки.

Быстро годы пролетели.
Стали взрослыми они
И забыли, что хотели
Зажигать свои огни.
Он теперь всего боится:
– Мир реальный – темный лес!
Опасаясь заблудиться,
Как улитка в домик влез.

Так всего бывает чаще:
Не сумев набраться сил,
Дом построить настоящий
Он ее не пригласил.

А она – любви приманка,
Ждет в печали и тоске
За стеной большого замка,
Что построен на песке.

Жизнь могла бы стать иною:
И светла, и глубока;
Но стекла слезой цветною
С акварельного листка.

ЗАДАЧКА

Позабыл о встрече.
И не надо!
Все-таки немного подожду...
Я впервые,
Может быть, не рада
Тихому осеннему дождю.
Вероятно,
Он – всему помеха?
Зря на беззащитного грешу...
Просто мне
Сегодня – не до смеха:
Жизненной задачки не решу.
Что дано мне?
Это ожиданье
В опустевшем сквере
Под дождем.
О несостоявшемся свидании
Ты не вспомнишь
Никогда потом.
Отпадают
Правила сложения –
Нужного слагаемого нет.
И самой мне
Принимать решение,
И самой
Придумывать ответ.

ОЖОГ

Я забыла слова,
Что ты мне говорил.
Растеряла подарки,
Что ты подарил.
Затянуло в стремнину
Весенний венок,
Но остался тот взгляд,
Что скользнул и обжег.
Снится часто не то,
Как мы были вдвоем,
А наш общий с тобой
Непостроенный дом.
Я всегда вспоминаю
Не праздничный пир,
А тревожный, с трудом
Завоеванный мир.
Лучшим был для меня
Не заморский наряд,
А из маминых юбок
Смешной маскарад.
Отгорела любовь,
Но пытается сжечь
Боль несказанных слов
И невстреченных встреч...

...И выходит, что
Душу мою обожгло
То, что было,
И то, чего быть
Не могло.

ЧУЖИЕ СТИХИ

Вдохновляла нас чужая лира.
 Ты читал мне
 все стихи подряд...
 Пламенные
 строчки из Шекспира
 Ты прислал мне
 в город Ленинград.
 Но меня –
 старался ты напрасно –
 Не задел
 прекрасный перевод.
 Если б написал ты просто:
 «Здравствуй...» –
 Может, вышло б все наоборот.
 Может, получилось
 все иначе...
 Жаль, прошел
 необратимый срок!
 Я сейчас, письмо читая, плачу
 Над тоской
 заимствованных строк.

СОПЕРНИЦЫ

Позавидовала подружке,
 Хоть я зависть не признаю.
 Не делили мы с ней игрушки,
 А делили любовь твою.

Перебранки, и боль, и слезы...
 Но теперь тебя больше нет.
 Я несу тебе красные розы,
 А она – незабудок букет.

Смерть поставила все на место,
 Предъявив на тебя права.
 Кто из нас – вдова?
 Кто – невеста?
 Может, я была не права?

Мы соперничали упрямо,
 До конца тебя не любя.
 Над тобой причитает мама:
 – Не остался сын у тебя!

ТЫ ДУМАЛ

Ты думал,
 что все так просто:
Ушла и – вон из души.
Но в сердце
 остывший остов
Рассыпаться не спешит.
Со временем
 хрустнут кости
Нашей с тобой любви.
Хочешь проверить?
В гости как-нибудь позови...
Чтоб то,
 что казалось прахом,
Вновь проросло,
 окрепло
И возродилось взмахом
Птицы Феникс
 из пепла...
Ты не борись –
 бесполезно.
Рядом я дни и ночи.
И это тебе известно.
Только ты
 гордый очень.

ГРУСТНАЯ СКАЗКА

Ты мне губы остудишь
Росою сгоревшего леса.
Горечь тонкою змейкой
Свернется в груди.
Ты меня назовешь своей
Маленькой юной принцессой
И предложишь уехать с тобой
Или просто уйти.
И тебе я поверю
(Хоть верить совсем и не надо)
И пойду за тобой,
О потерях своих не скорбя,
Из прекрасного чистого,
Мною любимого сада,
Где так долго в тиши
Дожидалась тебя...
... Ты забудешь меня
Посредине сгоревшего леса,
Где не слышно ни шелеста листвьев,
Ни пения птиц.
Я останусь потерянной
Юной принцессой
И пойму, что ты вовсе
Не сказочный принц.

ВСЕ СО МНОЙ

Растревоженный ком
 Сожалений пустых
 Покатился, потом
 Напряженно затих.
 От души отлегло,
 И ночами не жжет,
 Но внутри глубоко
 Память всё бережет.
 И со мной навсегда
 До последнего дня
 Мир, в котором тогда
 Ты не выбрал меня.
 Прикасаюсь слегка...
 И пускай далеки
 Ты – мои берега
 У веселой реки,
 Незабудок глаза
 И фиалок букет –
 Всё со мной до конца.
 Лишь тебя рядом нет...

РОМАНС

Я тебе
 придумываю имя.
 Только,
 как тебя ни назови,
 Ты живешь
 и здравствуешь
 с другими,
 О моей
 не ведая любви.
 Оказалась
 мимолётной встреча.
 Мы так мало
 побыли одни!
 И проходит
 запоздалый вечер.
 Наступают
 пасмурные дни...
 Перебрав в уме
 все выраженья
 Проявлений
 беспокойных чувств,
 Отпускаю –
 плод воображенья –

Твоё имя
с молчаливых уст.
Все мои мечты –
пустое дело.
Понимаю:
нам не быть вдвоём.
Только в сердце
всё же потеплело.
Сколько солнца
в имени твоём!

У ОЗЕРА

Рамка зеркальца озерного
Изгибается слегка.
Бродят вздохи
ветра вздорного
В сизых лапах
тальника...
Ни о чём
меня не спрашивай,
Ничего не говори!
Просто вдруг
от счастья нашего
Что-то дрогнуло внутри.
Ива сонная склоняется
Над морщинистой водой...
Снова сердце
наполняется,
Наливается бедой.
Наша встреча –
дело случая –
Птицей выпорхнет из рук.
...Полуночные предчувствия
Непредвиденных разлук...

Где-то кромка
леса дальнего
Перечерчена рекой...
Жизнь
без примеси печального –
Неизведанный покой.

*«Любви
неясные знаки...»*

В ГОРАХ

В горах начнется
 таянье снегов,
 И нас накроет
 селевым потоком.
 Мне крикнет друг,
 что к смерти не готов
 И не хотел бы
 умирать до срока.
 Мой друг не друг мне,
 а любовный враг, –
 Нас с ним одна
 девчонка провожала.
 Его несет
 в компании коряг,
 А я – на суше,
 мне и горя мало.
 Соперник гибнет.
 Победить смогу,
 Его скорейшей смерти
 ожидая,
 Но вниз по склону
 с криком я бегу,
 Ему веревку
 прочную бросая.

Я жилы рву,
 воюя со стихией...
 Мой друг,
 едва обсохнув у костра,
 Углем напишет
 первые стихи Ей
 И будет петь
 до самого утра.
 Я буду счастлив,
 сидя у огня,
 Что все начнется
 с самого начала.
 Я не хочу,
 чтобы Она меня
 С тяжелым грузом
 одного встречала.

Осетия, 1980

БЕЛЫЕ НОЧИ

Мы с тобой упустили
последний троллейбус.
И теперь
нам придется бродить
до утра,
С каждым шагом
решая запутанный ребус,
Изучая
загадочный город Петра.
Нас с Невы
обдувает ночная прохлада,
Изумрудными искрами
манит трава...
На Лебяжьей канавке
у Летнего сада
Ты мне скажешь
такие простые слова:
– Мой веселый Кораблик,
люблю тебя очень! –
И огонь ослепительный
брьзнет из глаз...
Так пускай
не кончаются белые ночи,
Что таинственным светом
наполнили нас!

Я, ЛЮБОВЬЮ...

Я, любовью
твою согрета,
На бессонницу
обречена,
Как в бреду,
дожила до рассвета
И весь день
была сладко пьяна.
Все мне чудилось:
чуткие руки
Вниз скользят
по изгибу спины.
И горланные
низкие звуки
Извлекают из сердца
они...
Мы сидели
на узкой постели,
И звучали стихи
и вокал...
В эту ночь
мы так много успели!...
Только ты
о любви не сказал.

Я В ТВОЙ МИР...

Я в твой мир врываюсь не раз.
Там крушила все и ломала,
Но мне этого было мало,
Я тебя настигла сейчас.

Нападенья уже не ждал
И почти перестал бояться,
Что я буду опять смеяться,
Остепенилась я, считал.

Ты рискнул остаться вдвоем.
Я, тебя приласкав немножко,
Изворотливой рыжей кошкой
Незаметно проникла в дом.

В море нежности утоплю,
Говорить про любовь заставлю!
Я стихами тебя прославлю,
Возвеличу и погублю!

ЗАКАТ СМУЩЕННЫЙ...

Закат смущенный
тих и нежен,
Но знаем мы,
чего хотим.
И акт последний
неизбежен.
Как гром в грозу
неотвратим.
И мне уже
мешает платье,
И участь
гибельно ясна...
Сама лечу
в твои объятья,
Как мотылек
на крыльях сна.
Касанье губ
медово-сладко,
Вино бурлит
в моей крови...
И я сгораю
без остатка
В безумном
пламени любви.

ГОВОРЮ НА ДРУГОМ ЯЗЫКЕ

Говорю на другом языке
И тебя
понимаю не очень.
Ты в своей
темнокожей руке
Отогрел мои белые ночи.
Как идет мне
испанский наряд!
В знойном танце
вибрирует тело.
Как глаза твои
страстно горят,
Мой прекрасный
влюбленный Отелло!
Нам довольно
и минимум фраз.
Помоги и спаси, Авва Отче!
Для двоих из народов и рас
Вряд ли нужен
иной переводчик.

КРАСНОЕ ПЛАТЬЕ

Елене Агалафовой

Ты ничего не говори,
Не трать слова напрасные,
Возьми и лучше подари
Мне платье ярко-красное.

О, как волнует красный цвет!
Он будоражит взор.
В него одет лихой рассвет
И пламенный костер.

И мне от этого огня
Становится теплей.
Ласкай меня, целуй меня,
Вина любви налей!

В подоле платья моего
Начнет волна играть,
И для тебя для одного
Я буду танцевать.

Сердцами,
будто невзначай,
Произведем обмен...
Ну где же ты?
Скорей встречай
Прекрасную Кармен.

В небесах рождаются браки.
Дети тоже приходят с небес.
А любви неясные знаки
Начертили ангел и бес.

Со времен Адама и Евы
Так и мечется человек:
То любимому треплет нервы,
То в любви клянется навек.

Никогда наперед не зная,
С кем возвысится,
с кем пропадет,
Он на жизнь отлучен от Рая,
Но в Раю
его место ждет.

Разлепив у жизни страницы,
Все узлы на судьбе развязав,
Научилась читать по лицам
И без страха смотреть в глаза.

Поневоле привыкнув к неволе,
Я совсем перестала летать.
Научилась плакать от боли,
А не мужественно страдать.

Пережив немилость и милость,
Научилась срезать углы.
Не заметила, как уместилась
Моя жизнь на конце иглы.

Та игла,
словно смерть Кощеева –
В голубином яйце одном,
А голубка в гнезде на дереве,
Что растет под Твоим окном.

УТРО

Утро.
Вновь полоска неба
В незашторенном окне.
Верю я,
Что, где б ты ни был,
Все равно придешь ко мне:
Вверх
По лестничным пролетам,
Не считая этажи...
Я сейчас без веры этой
Не смогла бы дня прожить.
Хочешь знать,
Как ты мне нужен?
Сердце плавится в груди.
Хоть на завтрак,
Хоть на ужин
Непременно приходи!
И прости за недоверье...
Ты обиды не тай.
И опять
Шаги за дверью
Так похожи на твои!

ПТИЦА

Кричала птица
что-то исступленно.
Хотела, видно,
высказать свое.
Затерянную
в зарослях зеленых,
Я обнаружить
не могла ее.
Летели крики
из густого сада,
И песней их
никак не назовешь.
Вокруг была
высокая ограда,
И если даже хочешь –
не спасешь.
Там – особняк
«кругого» олигарха.
Туда не впустят
никогда чужих.
Жалея соплеменницу,
над аркой
Кружили
острокрылые стрижи.

И зачастую
в жизни так бывает:
Кто послабей,
того прогонят прочь...
Твоя любовь
о помоши взывает,
А я опять
не в силах ей помочь.

ЗА ПЕРЕВАЛОМ

Ветхих стен
закоулки пыльные,
Дым сиреневый
над трубой...
Обещаю:
я буду сильная,
Если встретимся
мы с тобой.
Обещаю:
буду хорошая,
Жестким веником замету
сожаления, как горошины,
Долгих лет пустых маятү.
За грядой
перевала снежного,
В доме старого лесника,
Отогрею
родного, нежного
Чаем горного родника.
Как одежды,
сомненья сброшены.
Этой ночью ты только мой...

От лыжни
следы запорошены,
и никто
не спешит домой.

РОМАШКИ

Узкая больничная палата,
Запахи болезни и лекарств.
Кажется, несоразмерна плата
За часы волнений и мытарств.

Знак вниманья не дает промашки.
Я уже здоровая вполне:
Радуют веселые ромашки
В трехлитровой банке на окне.

Хмурый день напоминает осень.
Лес и поле где-то далеко...
А меня из серых стен уносит.
На душе становится легко.

Вдруг я понимаю: жить я буду!
(Мне и доктор это говорил)
Ты мне не цветы, а веру в чудо
И глоток надежды подарил.

МЕТАМОРФОЗА

Были они разные.
Что их связало вместе?
Он жизнь презирал праздную,
Она не сидела на месте.
Зябликом беззаботным
Сновала почти вприпрыжку.
Если была свободна –
Читала умные книжки,
Мечтала о светлом доме
У озера на берегу,
Где и лето в истоме,
И камыши – в снегу...
А жили в каморке тесной
Бедно и как придется
Под теневой завесой
Глухого двора-колодца.
Ее тянуло упорно
В мир иллюзий и рифм,
Ему же было комфортно
Среди циркуляров и цифр.
Она напевала песни,
А он, если шел рядом,
Казался совсем пресным,
Асфальт бороздя взглядом.

И думал идущий мимо:
 – Как они не похожи!
 Она – обостренно ранима,
 А он – такой толстокожий!
 Она его тормошила:
 – Нам не родиться дважды.
 И так она жить спешила,
 Что споткнулась однажды...
 Ее уже нет на свете –
 Сердце стучать устало.
 Ему на шумной планете
 Совсем одиноко стало.
 Он растерялся даже,
 Словно больной ребенок.
 Больше она не скажет:
 – Вербочка – как цыпленок! –
 И на ладонь не положит
 Птицам кусочки хлеба...
 И впервые, быть может,
 Он поглядел на небо.
 И вдруг – глаза нараспашку,
 А на душе – покой.
 Облаку в белых кудряшках
 Он помахал рукой.

Содержание

Василий Никонов. Рождение поэта	5
«С рождением обретая целый мир...»	9
Предназначение	10
За водой	12
Поездка в деревню	13
Коктебель	15
Яблочный спас	16
Пожелание	18
Полевые цветы	20
Яблонька	21
Осень в лесу	23
Письма	25
Иди вперед!	26
«Ничто не исчезает безвозвратно...»	28
Первая потеря	29
Пожары	31
Экзотика	32
Спящая красавица	34
Неудачнику	35
Осеннее письмо маме	37
С добрым утром!	39

После праздника	4
В отделении термических поражений	4
«Ничто не исчезает...»	4
Реквием по свекру	4
Дом № 40	5
Возвращение	5
О чести и славе	5
«Полуночные предчувствия неожиданных разлук»	
Нарисованный дом	5
Задачка	6
Ожог	6
Чужие стихи	6
Соперницы	6
«Ты думал...»	6
Грустная сказка	6
Все со мной	6
Романс	6
У озера	7
«Любви неясные знаки...»	
В горах	7
Белые ночи	7
«Я, любовью...»	7
«Я в твой мир...»	7
«Закат смущенный...»	7

Говорю на другом языке	80
Красное платье	81
«В небесах рождаются браки...»	83
«Разлепив у жизни страницы...»	84
Утро	85
Птица	86
За перевалом	88
Ромашки	90
Метаморфоза	91

Литературно-художественное издание

Целищева Галина Ивановна

Откровение

Стихи

Редактор, художник *Б.Г. Сенчуков*
Корректор *Н.А. Царькова*
Верстка, дизайн *С.В. Мансуровой*

Книжное издательство «Поиск»
Подписано в печать 27.01.2005 г.
Формат 70x100 1/32. Бумата офсетная
Гарнитура NewBaskervilleСТТ
Усл. печ. л. 5,58. Тираж 300 экз. Заказ № 1.

672027, г. Чита, ул. Смоленская, 22.
Тел. 26-59-21

